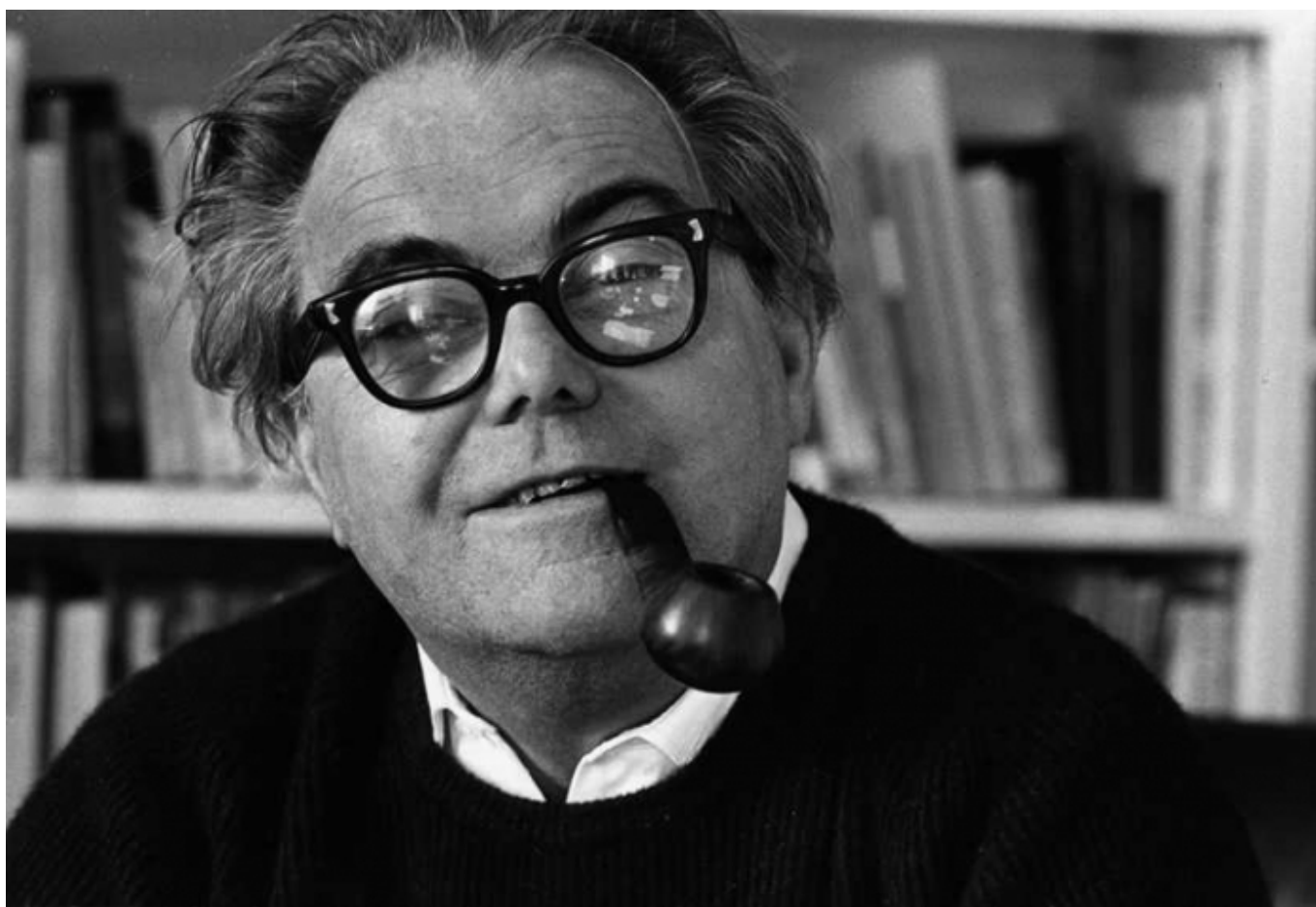

[Главная](#) > Двойная годовщина Макса Фриша

Двойная годовщина Макса Фриша | Un anniversaire double de Max Frisch

Автор: Людмила Клот, Цюрих, 13. 05. 2011.

Макс Фриш со своей неизменной трубкой

Любить Фриша могут все, а вот ненавидеть имеют право только швейцарцы – так оценивают в стране литературное значение писателя, который 15 мая отметил бы 100 лет со дня рождения.

Tout le monde peut aimer Max Frisch, mais seulement les Suisses ont le droit de le détester: telle est l'importance de l'écrivain qui aurait eu 100 ans le 15 mai.

Весна 2011 года в художественных кругах Швейцарии проходит под знаком Макса Фриша – на

эти дни выпадают и столетний юбилей со дня рождения известного писателя, и двадцатилетняя годовщина его смерти. Макс Фриш родился в Цюрихе 15 мая 1911 года, умер там же 4 апреля 1991 года.

Отец Фриша был архитектором, мать-домохозяйка – дочерью артиста. Он два года учился в Цюрихском университете, изучал германистику. После смерти отца бросил университет и работал в газете «Neue Zürcher Zeitung». В это время написал «Юрг Рейнгарт» (1934) и «Ответ из тишины» (1937). Затем кардинально поменял профессию: окончил архитектурное отделение Цюрихской высшей технической школы, в дальнейшем именно архитектура «кормила» Фриша и его семейство.

«По-настоящему война никому не нужна, но многим нужна ненависть». Макс Фриш В начале Второй мировой войны Фриша призвали в швейцарскую армию, службе в которой он отдал 650 бережно подсчитанных дней своей жизни. Благодаря этому периоду мы можем прочесть книгу-дневник под названием «Листки из вещевого мешка» (философские размышления о ходе жизни, времени и собственном несовершенстве человека, продолженные в период с 1966 по 1971 годы и превращенные в 300-страничный труд), и роману «J'adore ce qui me brûle», который с французского переводится как «Обожаю то, что меня сжигает», он же носит название «Тяжелые люди».

«...О смысле дневника. Мы живем, словно движемся по конвейеру, и нет никакой надежды, что сумеем себя догнать и исправить хотя бы одно мгновение нашей жизни. Мы и есть то «прежде», даже если и отвергаем его, - не в меньшей степени, чем «сегодня». Время нас не преобразует. Оно только раскрывает нас. Если не таить это, а записывать, то ты открыто выразишь образ мыслей, который верен в лучшем случае лишь в данное мгновение и в момент возникновения.. Мало кто исходит из надежды, что послезавтра, когда будешь думать наоборот, станешь умнее». **Макс Фриш, «Листки из вещевого мешка» (1939).**

Начиная со второй половины 1940-х годов Фриш работает для театра и пишет пьесы: «Санта Крус», «Они опять поют», «Китайская стена» и многие другие. Несмотря на то, что все написанное Фришем обретает свое место в литературном пространстве, до 1950-х годов он зарабатывает на жизнь профессией архитектора, открывает собственное архитектурное бюро. Единственным его произведением в камне стал построенный в центре Цюриха в 1949 году бассейн Letzigraben – идея архитектора заняла первое место на городском конкурсе проектов. Сегодня бассейн переименован в Max-Frisch-Bad и носит статус исторического памятника.

В 1951 году Макс Фриш получил стипендию Фонда Рокфеллера и провел год в Соединенных

Штатах. Вскоре расстался с семьей, женой и тремя детьми, закрыл архитектурное бюро и посвятил себя исключительно писательской деятельности. Мировую известность ему принесли три написанных в последующие годы романа: «Штиллер» (1954), «Homo Faber» (1957) и «Назову себя Гантенбайн» (1964).

Впоследствии Фриш много путешествовал, жил в Америке, Германии, Италии, Японии, был на Балканах. Как от природы положено творческому человеку, дома тосковал по неизвестным странам, в эмиграции испытывал желание возвратиться на родину. Фриш был против войны, но за эвтаназию. Не любил армии. Считал, что действие и бездействие – просто способы провести время жизни, и ставил под сомнение попытки решить, какой же из них лучше. Слишком много размышлял о родине, активно подвергая сомнению патриотизм, не верил в независимость и нейтралитет Швейцарии. Критиковал и Штаты, в 1986 году писал про то, что мир стоит на краю ядерной пропасти. Все время тыкал пальцем в болезненные сюжеты-табу: смерть, любовь, инцест, предательство, непонимание, принятие вещей такими, какие они есть.

К 100-летию юбилею со дня рождения Макса Фриша Швейцария выпустила памятную марку с его портретом и 20-франковую монету. На монете Фриш запечатлен в своем типичном облике: в очках с трубкой во рту. Одну из трубок подарил ему [Фридрих Дюрренматт](#), что стало для журналистов очередным способом объединить двух писателей. На марке он – без трубки, в профиль, с устремленным ввысь взглядом.

Интересно, что младший Фриша на десять лет Фридрих Дюрренматт обычно воспринимается как «самостоятельный» писатель, гений, а вот Фриш, когда речь заходит о корифеях швейцарской литературы 20 века, очень часто идет в связке «Фришидюрренматт». У обоих – богатый язык, богатое воображение и неисчерпаемые запасы пессимизма. Оба не любят общество, но если Дюрренматт живет себе тихо под Берном, то Фриш часто ввязывается в открытые социальные и политические противостояния. В 1990 году, во время политического скандала, связанного с деятельностью

секретных служб Швейцарии, Макс Фриш с возмущением узнает, что он тоже долгие годы был под наблюдением как политически неблагонадежный. Зато нелюбовь к капитализму сделала его популярным в СССР, где Фриша с 1970 года охотно издавали, переиздавали и перечитывали - ему это откровенно нравилось.

«Я с большим интересом слежу за откликами на мои произведения в Советском Союзе, по ним я чувствую пульс времени. Значит, еще не все потеряно, значит, еще можно и нужно работать, вести диалог во имя мира и прогресса». Макс Фриш К годовщине смерти этой литературной глыбы в СМИ прошла волна публикаций о Фрише, на телеканалах можно было увидеть дебаты, где обсуждалась его роль в швейцарском обществе. Не сговариваясь, дискутирующие приходили к похожему, правда, несколько парадоксальному, выводу: если Фриш нравится, это не зависит от возраста, происхождения и жизненного опыта читателя. Но вот чтобы иметь право по-настоящему его ненавидеть, нужно родиться швейцарцем.

Сейчас в Цюрихе идет выставка, посвященная Макс Фришу. Музей Strauhof собрал его книги и записи, подробно осветил все этапы его жизненной биографии - путешествие «к Фришу» составляет 17 тематических разделов. Каждому посетителю предстоит проделать его самостоятельно. Одновременно с ней работает вторая выставка, в музее Валь Онзерноне в кантоне Тичино, долине, где Макс Фриш приобрел дом и прожил долгое время - она рассказывает о бегстве цюрихского писателя от общества и вновь напоминает о «проклятых вопросах», терзавших его всю жизнь. Переведенные на 50 языков, книги Макса Фриша были изданы во множестве миллионов экземпляров.

«Неизреченное – пустота между словами, а слова всегда говорят о второстепенном, о чем мы, собственно, и не думаем. Наше истинное желание в лучшем случае поддается лишь описанию, а это дословно означает: писать вокруг да около. Окружать. Давать показания, которые никогда не выражают нашего истинного переживания, остающегося неизреченным; они могут лишь обозначить его границы, максимально близкие и точные, и истинное, неизреченное выступает в лучшем случае в виде напряжения между этими высказываниями». **Макс Фриш, «Листки из вещевого мешка» (1939).**

Павильон бассейна в Цюрихе, сконструированный Максом Фришем

Памятная марка к 100-летию писателя

20-франковая монета с портретом Фриша

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
